УДК 342.4

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сайдумов Д.Х., Чеченский государственный университет, г. Грозный, Российская Федерация, *bulatto@mail.ru*

В настоящее время вопросы конституционного судопроизводства на региональном уровне привлекают повышенное внимание научного сообщества. Выносятся на обсуждение вопросы о целесообразности и месте конституционных (уставных) судов в судебной системе Российской Федерации. Данная статья содержит некоторые тезисы относительно организации данных судов и их значения для российского федерализма. Основное содержание статьи посвящено истории и современному развитию Конституционного Суда Чеченской Республики.

Ключевые слова: Конституция, суд, уставный, конституционный, государство, закон, субъект.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-42-52

UDC 342.4

CONSTITUTIONAL COURT OF THE CHECHEN REPUBLIC: HISTORY AND MODERNITY

Saidumov D.Kh., Chechen State University, Grozny, Russian Federation, *bulatto@mail.ru*

Currently, issues of constitutional legal proceedings at the regional level are attracting increased attention of the scientific community. Questions on the appropriateness and place of constitutional (charter) courts in the judicial system of the Russian Federation are brought up for discussion. This article contains some theses regarding the organization of these courts and their significance for Russian federalism.

Key words: Constitution, court, statutory, constitutional, state, law, subject.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-42-52

Для современной Российской Федерации, активно развивающей не только внешнюю политику, но и внутреннюю, принципы федерализма за последнее десятилетие приобрели особую значимость. В начале 90-х гг. XX столетия субъекты Российской Федерации вместе с Центром были участниками зарождавшегося российского федерализма. Для его общей характеристики, по нашему мнению, более уместно применить термин «либеральный федерализм», ввиду своеобразных декларированных установок его реализации (продлившихся до 2000 г.) между Центром и субъектами Федерации с широким правовым и идеологическим толкованием термина «суверенитет».

Эта правовая «широта» закрепилась в основе демократических перемен и укоренилась в конституциях (уставах) субъектов. При этом отметим негативные процессы, происходившие в Чеченской Республике (1991–1996 гг.), и выборочное действие Конституции Российской Федерации к данному субъекту. Указываемая нами «своеобразность» выразилась в дифференцированном применении и трактовке федерализма применительно к отдельным регионам государства (Чеченской Республике, Республике Татарстан, городам федерального значения).

На региональном уровне реализация федерализма с позиции всей широты полномочий выразилась в нормотворчестве отдельных субъектов. Данная ситуация создала масштабную противоречивость федерального и регионального законодательства. Однако уже в начале 2000-х гг. нового столетия рассматриваемая модель федерализма сменилась на федерализм, которому больше подходит термин «административно-командный федерализм». Наиболее характерно его процессуальная реализация проявилась в событиях, предшествовавших принятию Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 07.06.2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай» и ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1], а также на основе двух других документов: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 г. № 92-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституции Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и

Республики Татарстан» [2], Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 06.12.2001 г. № 249-О «По ходатайству Президента Республики Башкортостан об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 г.» [3].

Во многом это явилось порождением того, что основы, по сути, только зарождавшегося в стране в середине 90-х гг. прошлого столетия федерализма одинаково были подвержены трансформированию всеми его носителями, имевшими статус участников федеративных отношений. Современное состояние российского федерализма (с 25-летней историей) является, как представляется, уже сложившимся симбиозом двух вышеназванных видов реализованного за четвертьвековой период федерализма. Эта трансформировавшаяся модель наиболее очевидно проявилась в России в период с 2010 г. по настоящее время.

Однако для нас совершенно очевидным является то, что даже латентный отказ современным Российским государством от федерализма в его классическом понимании может способствовать потере искомых целей: строительства и развития Российского государства с позиции его подлинного единения на основах многонациональной и многоконфессиональной структуры. Если избрать лишь декларируемую модель единения, при фактическом отказе от национального и конфессионального плюрализма или напротив выделения одной титульной нации и религии, в перспективе можно предположить правовую пагубность последствий для развития российского федеративного государства. Здесь видно обращение к советскому прошлому, его модели советского федеративного строительства.

В этой связи роль конституционных (уставных) судов, действующих в Российской Федерации, имеет важное прикладное значение для правового развития всего нашего государства.

На примере Чеченской Республики постараемся выстроить ретроспективу конституционного судопроизводства с конца XX в. по наше время как неотъемлемого элемента российского федерализма. В настоящей публикации обращается внимание на конституционное судопроизводство, как одну из наиболее характерных функций российского федерализма. Конституционное правосудие, являясь высшей формой конституционного контроля, дает гражданам возможность защищать свои конституционные права ввиду невозможности их отстаивать иными судами [4, с. 233]. В этом – практическая значимость Конституционного Суда Российской Федерации.

Мы солидарны с В.А. Багалиным и А.А. Городиловым, высказавшими тезис относительно того, что формирование органов конституционной юстиции не только на уровне Российской Федерации, но и в субъектах Российской Федерации является необходимым условием существова-

ния правового государства [4, с. 235]. Мнение, совпадающее с нашим, мы наблюдаем также в статье К.М. Худoley, где отмечается, что учреждение конституционных (уставных) судов в субъектах РФ свидетельствует о судебном федерализме, характеризующемся признаками «централизации» и «децентрализации». Признаки «централизации» проявляются в требованиях государственной целостности (закрепления основ судебной системы на общегосударственном уровне, единых правилах судопроизводства). «Децентрализация» связана с двухуровневой системой судебных органов, разграничением предметов ведения, применения судами регионального законодательства и формирования судебных органов [5].

Некоторые исторические этапы становления развития конституционных (уставных) судов в Российской Федерации. Если обратиться к некоторой общей истории становления уставной юстиции в Российской Федерации, то надо отметить следующее: наибольшая активность создания уставных судов наблюдалась на рубеже XX–XXI вв. с принятием в 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». В 68 субъектах Российской Федерации конституции (уставы) регионов предусматривали уставные суды. Как отмечает С.В. Лонская, только Санкт-Петербург, Свердловская и Калининградская области сумели логически завершить работу по учреждению реально действующих уставных судов [6].

Идеи создания органов конституционного контроля среди ученых-правоведов начали все чаще звучать в конце 70-х гг. XX в. Объективно это было связано с конституционным совершенствованием (закрепившим в Конституции СССР 1977 г. парламентский контроль) [7, с. 276]. К 1988 г. в Конституцию СССР были внесены поправки, предусматривавшие образование специализированного органа конституционного контроля в виде Комитета конституционного надзора СССР, с регламентацией его деятельности в Законе СССР от 23 декабря 1989 г. «О конституционном надзоре в СССР». Деятельность данного института была краткосрочной: возникнув 16 мая 1990 г., он был распущен в декабре 1991 г. [7, с. 277]. 15 декабря 1990 г. в Конституцию РСФСР были внесены поправки, предусматривающие создание Конституционного Суда РСФСР, – это событие ознаменовало новую веху развития российского конституционного правосудия [7, с. 277].

Рассуждая о хронологической последовательности, обозначим некоторые этапы конституционно-правового становления. 30 октября 1991 г. Съездом народных депутатов из 15 судей было избрано 13 судей Конституционного Суда Российской Федерации, начавшего свою деятельность в 1992 г. В 1991 г. первый Конституционный Суд создается в Дагестане, в 1992 г. Конституционные Суды сформировали Башкортостан, Саха (Якутия)

и Кабардино-Балкария. Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, приостановленная в октябре 1993 г., была возобновлена с принятием Конституции Российской Федерации в декабре 1993 г. [7, с. 277].

При формировании перечня нормативных правовых актов, определяющих деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, необходимо назвать следующую группу: Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ), Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), Указ Президента РФ от 23 декабря 2007 г. № 1740 «О месте постоянного пребывания Конституционного Суда Российской Федерации», Указ Президента РФ от 23 декабря 2007 г. № 1741 «Вопросы Конституционного Суда Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 27 апреля 2005 г. № 257 «О порядке и размерах возмещения судебных расходов, понесенных гражданами и (или) объединениями граждан, а также их представителями в связи с участием в конституционном судопроизводстве», Кодекс судейской этики (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., с изменениями от 8 декабря 2016 г.), Регламент Конституционного Суда Российской Федерации (принят Конституционным Судом Российской Федерации в пленарном заседании 24 января 2011 г., с изменениями от 8 июля 2014 г., 2 июля 2015 г., 19 июля 2016 г., 10 ноября 2016 г., 10 октября 2017 г., 25 октября 2018 г.) [8].

Общая тенденция развития в условиях современного состояния регионального конституционного судостроительства в Российской Федерации такова, что многие субъекты не спешат учреждать данный судебный орган конституционного контроля. 13 республик, две области и один город федерального значения сформировали действующие конституционные (уставные) суды в Российской Федерации. В 31 субъекте Российской Федерации не предусмотрено право учреждения конституционного (уставного) суда по своим конституциям (уставам). Конституционный Суд Республики Бурятия приостановил свою деятельность в 2013 г., Уставный Суд Челябинской области был упразднен в 2014 г., еще ранее, в 1994 г., Конституционный Суд Республики Мордовия был также упразднен [7, с. 279].

Наиболее динамично действующим институтом, обеспечивающим конституционный (уставный) нормоконтроль среди региональных уставных судов, является Уставный Суд Калининградской

области, берущий свое начало с 25 апреля 2003 г., – лидер по статистическим показателям. С 2011 г. стабильно выносит несколько десятков определений: от 7 до 10 постановлений в год. Опережая Конституционный Суд Республики Татарстан, который относится к числу эффективных в деятельности. За 2016 г. – 8 постановлений и 9 определений вынесено Конституционным Судом Республики Татарстан; 5 постановлений и 18 определений было вынесено Уставным Судом Калининградской области [9, с. 222].

Конституционный Суд Чеченской Республики: история и современность. В целях реконструкции истории Конституционного Суда Чеченской Республики с XX в. до настоящего времени необходимо обратиться в т.ч. и к историческому периоду конца прошлого столетия. Невзирая на то, что конец XX в. для Чеченской Республики ознаменовался временем и процессами объявленной самостоятельности, или, другими словами, изолированного правового нахождения республики вне пределов правовых компетенций Российской Федерации, историческая общность всех процессов, связанных с конституционным правосудием в Чеченской Республике, требует исследования данного периода. Необходима комплексная ревизия политико-правовых процессов, в т.ч. и посредством исследования нормативных правовых актов периода с 1991 по 1999 г., имевших место в правовой природе Чеченской Республики. В этой связи первичным является исследование Конституции Чеченской Республики образца 1992 г.

Роль и место Конституционного Суда Чеченской Республики были широко закреплены в статьях Конституции Чеченской Республики от 12 марта 1992 г. В постановлении Парламента Чеченской Республики от 2 марта 1992 г. № 108 в п. 5 было закреплено, что глава «Судебная власть» вступала в силу поэтапно по мере осуществления судебной реформы, включающей принятие законов о судостроительстве, Верховном Суде Чеченской Республики и Конституционном Суде Чеченской Республики, а также иных законов, обеспечивающих реализацию норм, содержащихся в данной статье. Сроки и порядок проведения судебной реформы устанавливались Парламентом Чеченской Республики. Судьи всех судов Чеченской Республики, избранные в соответствии с законодательством ЧИР, действующим до вступления Конституции Чеченской Республики в силу, сохраняли свои полномочия до выборов судей в порядке, установленном настоящей Конституцией [10]. Примечателен п. 10 данного постановления в части того, что законы, упомянутые в Конституции Чеченской Республики, должны быть приняты или пересмотрены в срок до 1 января 1993 г.

Изучение статей Конституции Чеченской Республики образца 1992 г. позволяет выделить из нее статьи, связанные с Конституционным Судом Чеченской Республики. В статье 47 п. 2 Конститу-

ции Чеченской Республики (1992) закреплялось право граждан Чеченской Республики на инициативу и самостоятельность при осуществлении законных личных и коллективных интересов, совместном ведении дел и совместной защите своих прав в рамках Конституции и законов Чеченской Республики [10].

Статья 64 в п. 4 определяла права и полномочия Парламента Чеченской Республики по избранию Председателя Конституционного Суда Чеченской Республики и его заместителей, членов Конституционного Суда Чеченской Республики. В п. 8 данной статьи было закреплено, что в случаях и порядке, предусмотренном Конституцией, парламент отстраняет от должности Президента, вице-президента, Председателя и судей Конституционного Суда. Особо отметим, что п. 14 данной статьи закрепил за законодательным органом право толкования законов Чеченской Республики. При этом в ст. 65 среди перечисленных органов, обладающих правом законодательной инициативы, был указан и Конституционный Суд Чеченской Республики.

Процедура отстранения от должности Президента Чеченской Республики была регламентирована ст. 74, согласно которой решение о возбуждении дела об отстранении Президента от должности в связи с обвинением принимал Парламент большинством не менее 2/3 голосов с последующей передачей дела в Конституционный Суд, который выносит свое заключение, принимаемое не менее 2/3 голосов членов суда. Окончательное решение по заключению Конституционного Суда принимает Парламент. Решение об отстранении Президента Чеченской Республики от должности считается принятым, если за него подано не менее 2/3 голосов от общего числа членов Парламента [10].

Согласно ст. 93 Конституции Чеченской Республики граждане были наделены правом обжалования в судебном порядке решений и действий органов местного самоуправления, их должностных лиц.

Статья 98 закрепляла избрание Парламентом Чеченской Республики Председателя Конституционного Суда Чеченской Республики и его заместителей, членов Конституционного Суда Чеченской Республики. Здесь мы отметим, что она дублирует положение, закреплённое также в п. 4 ст. 64 Конституции Чеченской Республики.

Ключевой статьёй Конституции Чеченской Республики, регламентирующей деятельность Конституционного Суда Чеченской Республики, являлась статья 99, согласно которой Конституционный Суд Чеченской Республики в силу своей компетенции: разрешал дела о конституционности законов Чеченской Республики и указов Президента; разрешал конституционно-правовые споры между государственными органами, а также государственными органами и общественными объединениями; давал заключения по обвинению Президен-

та Чеченской Республики в нарушении Конституции и законов [10].

Законы ЧР, а также указы Президента Чеченской Республики, признанные Конституционным Судом не соответствующими Конституции Чеченской Республики, теряли силу со дня опубликования решения Конституционного Суда Чеченской Республики. Все решения Конституционного Суда по вопросам, отнесенным к его ведению, являлись окончательными. Порядок рассмотрения дел в Конституционном Суде определялся законом. Вместе с тем можно найти некоторые противоречия предпоследнего пункта данной статьи в части приоритета и верховенства Конституционного Суда при соотношении со ст. 74 в части отстранения Президента от занимаемой должности, которое должно было происходить в конституционном судебном производстве посредством заключения, принимаемого не менее 2/3 голосов членов суда, но окончательное решение по заключению Конституционного суда принимает Парламент [10].

По ст. 102 дела должны были рассматриваться во всех судах открыто. В ст. 107 было закреплено, что при рассмотрении конкретного дела в судах Чеченской Республики и признания применённого в процессе нормативно-правового акта противоречащим Конституции Чеченской Республики должно было наступить приостановление производства по делу и внесения в Конституционный Суд Чеченской Республики мотивированного представления о признании этого закона неконституционным [10].

Председателем Конституционного Суда Чеченской Республики с марта 1993 г. был известный в республике правовец И.Б. Гериханов. В период с 1991 по 1993 г. он был депутатом Парламента Чеченской Республики, являлся председателем парламентского Комитета по вопросам свободы совести и вероисповеданиям, а также членом депутатской комиссии по расследованию фактов разбазаривания государственного имущества, являлся сопредседателем фракции «Бакъо» (Право) в Парламенте Чеченской Республики, один из разработчиков проекта Конституции Чеченской Республики (образца 1992 г.) [11].

Образование Конституционного Суда Чеченской Республики предполагало активную деятельность конституционно-правового контроля и обеспечения всей полноты реализации Конституции Чеченской Республики (1992). Примечательна процессуальная деятельность Конституционного Суда Чеченской Республики данного периода, приведшая к скорому упразднению самого судебного института. В 1993 г. Парламент Чеченской Республики направил в Конституционный Суд Чеченской Республики запрос о проведении референдума по досрочным выборам Парламента и Президента Республики. Конституционный Суд Чеченской Республики вынес решение о соответствии запроса

депутатов требованиям Основного закона Чеченской Республики [11].

Конституционный Суд Чеченской Республики 18 июня 1993 г. инициировал рассмотрение вопроса о соответствии действий должностных лиц, в том числе и высших, по защите конституционного строя республики, нарушения основных принципов Конституции Чеченской Республики по защите прав и свобод граждан республики. В принятом заключении КС ЧР было закреплено несоответствие занимаемой должности большинства лиц как правоохранительной деятельности, так и исполнительной власти [12].

Примечательно, что И.Б. Гериханов в статусе Председателя Конституционного Суда Чеченской Республики принимал участие в переговорных процессах по освобождению мирных жителей – заложников в Буденновской трагедии в 1995 г. [11]. Воссоздание Конституционного Суда Чеченской Республики произошло в 1997 г. В частности, в информационном обороте имеется информация о подготовке И.Б. Гериханова к заключению соглашения между Конституционным Судом Чеченской Республики Ичкерия и Конституционным Судом Российской Федерации [12]. После действий в 1998 г. руководства Чеченской Республики по изменению каркаса государственности на «шариатскую форму» фактическая и юридическая деятельность Конституционного Суда Чеченской Республики в рамках тех полномочий, которые гарантировались главным законом Республики, была низвергнута. Это обстоятельство нанесло невосполнимый урон процессу государственно-правового возрождения и нового строительства Чеченской Республики.

В начале XXI в. Чеченская Республика в новейшей истории стала активным проводником развития федерализма в современной Российской Федерации. Для того чтобы удостовериться в этом, следует обратить внимание на общее конституционно-правовое становление и развитие региона, начиная с 2003 г. по настоящее время – период, который широко исследуется современными правоведом [13]. Аналитические сопоставления, отраженные в трудах правоведов, исследующих вопросы конституционно-правового развития Чечни в прошлом [14] и на современном этапе, позволяют проанализировать опыт государственно-правового устройства на разных исторических отрезках времени [15].

В настоящей статье хотелось бы обратить внимание на Конституционный Суд Чеченской Республики – орган судебного конституционного контроля, его особую важность для полноценного и действенного развития чеченской государственности в целях реализации ст. 1. Конституции Чеченской Республики, которая провозглашает Чеченскую Республику демократическим правовым государством [16, с. 4]. Наличие судебного органа конституционного контроля приобретает особую

значимость в вопросах строительства государственности.

Конституция Чеченской Республики (2003) по своей правовой природе определяет необходимость наличия Конституционного Суда Чеченской Республики для конституционного развития республики. 24 мая 2006 г. Президентом Чеченской Республики А.Д. Алхановым был подписан Республиканский конституционный закон, принятый Народным Собранием Парламента Чеченской Республики 20 апреля 2006 г. и одобренный Советом Республики Парламента Чеченской Республики 3 мая 2006 г. № 2-РКЗ «О Конституционном Суде Чеченской Республики (с изменениями на 17 октября 2018 г.)» и действующий по настоящее время (в редакции Конституционных законов Чеченской Республики от 29.08.2006 г. № 5-РКЗ, от 06.10.2006 г. № 6-РКЗ, от 15.11.2006 г. № 8-РКЗ, от 14.07.2008 г. № 1-РКЗ, от 14.07.2009 г. № 3-РКЗ, от 31.12.2010 г. № 5-РКЗ, от 17.10.2018 г. № 5-РКЗ).

Специфика республиканского судебного органа по данному закону выражена в судебном конституционном контроле, самостоятельном и независимом осуществлении судебной власти на основе конституционного судопроизводства в Чеченской Республике. Его цель – осуществление правосудия в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, Конституцией Чеченской Республики, законами Чеченской Республики и настоящим Конституционным законом. Несмотря на тот факт, что данный судебный орган конституционного контроля создан относительно недавно, за последние годы можно отметить его возросшую практическую активность. Состав Суда представлен 5-ю судьями.

Обзор деятельности данного Суда стал информационно доступным для общественности сравнительно недавно (в связи с начавшимся широким информационным обеспечением освещения деятельности на сайте Конституционного Суда Чеченской Республики). К примеру, в мае 2018 г. судьей Конституционного Суда Чеченской Республики была проведена работа по обобщению практики конституционного судопроизводства конституционных и уставных судов субъектов РФ в 2018 г. Совместно с комитетом Парламента Чеченской Республики по вопросам законности, правопорядка и безопасности судьи принимали участие в подготовке законопроекта «О внесении изменений в Конституционный закон Чеченской Республики «О Конституционном Суде Чеченской Республики».

4 октября 2018 г. РКЗ «О внесении изменений в Конституционный закон «О Конституционном Суде ЧР» был принят Парламентом Чеченской Республики. Судьи Конституционного Суда Чеченской Республики регулярно принимают участие в заседаниях Квалификационной коллегии судей в Управлении Судебного департамента при Верхов-

ном Суде Российской Федерации в Чеченской Республике [17].

Конституционный Суд Чеченской Республики, равно как и другие конституционные (уставные) суды Российской Федерации, будет иметь в перспективе большую востребованность в связи с растущей правовой культурой граждан, которые ориентированы на защиту своих конституционных интересов. Необходимо отметить, что Конституционный Суд Чеченской Республики по состоянию на январь 2018 г. входит в сравнительно небольшое число созданных в нашей стране конституционных (уставных) судов, действующих в 13 республиках, двух областях и одном городе федерального значения. В целом 16 регионов России из 85 имеют конституционные (уставные) суды [18, с. 279].

Первое организационное заседание Конституционного Суда Чеченской Республики в новейшей истории XXI столетия состоялось 11 ноября 2006 г. [19]. Временно исполнявшим на тот период полномочия Председателя являлся заместитель Председателя Конституционного Суда Чеченской Республики Ш.-А. Абдурахманов [20]. С созданием Конституционного Суда Чеченской Республики было завершено построение вертикали судебной власти, стоящей на страже интересов жителей Чеченской Республики в части обеспечения их конституционных прав и свобод.

Перед Конституционным Судом Чеченской Республики стоит приоритетная задача наряду с закрепленной «по умолчанию» охранительной функцией – защиты конституционных прав, чрезвычайно важная задача налаживания правового взаимодействия с жителями Чеченской Республики в части востребованности у них данного органа конституционно-судебного контроля [21, с. 27].

Ранее мы отмечали, что информационное освещение деятельности Конституционного Суда Чеченской Республики с момента его создания было недостаточно доступно в свободном режиме на уровне понимания его компетенции для населения республики [22]. Многие годы после создания отсутствовал интернет-ресурс данного органа конституционного контроля. Постановления Конституционного Суда Чеченской Республики могли быть доступны лишь на сторонних правовых порталах [23]. Притом, что 15 июля 2010 г. Парламентом Чеченской Республики был принят Закон об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного Суда и мировых судей Чеченской Республики, подписанный Президентом Чеченской Республики 30 июля 2010 г. №39-РЗ [24, с. 65]. В законе были закреплены особенности обеспечения доступа к информации о деятельности Конституционного Суда Чеченской Республики и мировых судей Чеченской Республики.

С 2017 г. активно начал функционировать интернет-ресурс Конституционного Суда Чеченской Республики [25]. 10 апреля 2017 г. был создан научно-консультативный совет при Конституцион-

ном Суде Чеченской Республики. Вне зависимости от того, что решения, принимаемые данным советом, носят по существу рекомендательный характер, его целевое предназначение состоит в оказании научного содействия и выработке конкретных механизмов и предложений для совершенствования деятельности Конституционного Суда Чеченской Республики. В состав научно-консультативного совета входит 7 членов, представляющих судейское сообщество, а также правоведы, работающие в научно-образовательной сфере. С момента создания данного совета он дважды претерпел изменения в связи с кадровыми изменениями в составе судей и работников аппарата Конституционного Суда Чеченской Республики (решение КС ЧР № 8-р от 28 ноября 2017 г., решение КС ЧР №4-р от 11 декабря 2019 г.) [26]. Действующие члены научно-консультативного совета при КС ЧР методично занимаются научно-исследовательской деятельностью по изучению актуальных вопросов работы Конституционного Суда Чеченской Республики [27]. Эта же деятельность ведется и правоведами, ранее входившими в Научно-консультативный совет при КС ЧР [28].

В целях полного и транспарантного раскрытия вопросов правового регулирования деятельности Конституционного Суда Чеченской Республики в рамках данного комплексного исследования обозначим приоритетные нормативные правовые акты, регламентирующие его компетенцию и правовые границы:

- Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ);

- Конституция Чеченской Республики, принятая на референдуме 23 марта 2003 г. (в ред. конституционных законов ЧР от 02.12.2007 г. № 2-РКЗ, от 23.07.2010 г. № 3-РКЗ, от 02.09.2010 г. № 4-РКЗ, от 20.05.2012 г. № 2-РКЗ, от 18.06.2012 г. № 4-РКЗ, от 01.11.2012 г. № 5-РКЗ, от 30.09.2014 г. № 1-РКЗ, от 17.01.2016 г. № 1-РКЗ, от 20.07.2018 г. № 4-РКЗ);

- Конституционный закон Чеченской Республики от 24 мая 2006 г. № 2-ркз «О Конституционном Суде Чеченской Республики» (в редакции конституционных законов Чеченской Республики от 29.08.2006 г. № 5-РКЗ, от 6.10.2006 г. № 6-РКЗ, от 15.11.2006 г. № 8-РКЗ, от 14.07.2008 г. № 1-РКЗ, от 14.07.2009 г. № 3-РКЗ, от 31.12.2010 г. № 5-РКЗ, от 17.10.2018 г. № 5-РКЗ);

- Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 (в редакции от 02.08.2019 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019 г.);

- Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в редакции от 16.12.2019 г.) «О государ-

ственной гражданской службе Российской Федерации»;

- Закон Чеченской Республики от 06.10.2006 г. № 29-рз «О государственной гражданской службе Чеченской Республики» (в редакции законов Чеченской Республики от 02.05.2007 г. № 23-РЗ, от 18.03.2008 г. № 6-РЗ, от 25.05.2009 г. № 38-РЗ, от 24.03.2010 г. № 4-РЗ, от 14.02.2011 г. № 1-РЗ, от 09.03.2011 г. № 3-РЗ, от 26.03.2012 г. № 3-РЗ, от 17.06.2013 г. № 15-РЗ, от 27.12.2013 г. № 43-РЗ, от 23.06.2014 г. № 24-РЗ, от 10.06.2015 г. № 21-РЗ, от 17.01.2016 г. № 2-РЗ, от 25.05.2016 г. № 18-РЗ, от 31.12.2016 г. № 57-РЗ, от 13.11.2017 г. № 38-РЗ, от 14.12.2017 г. № 49-РЗ, от 08.05.2018 г. № 18-РЗ, от 09.01.2019 г. № 2-РЗ);

- Регламент Конституционного Суда Чеченской Республики (от 19.02.2010 г. № 2).

Современный период конституционного судостроительства берет стартовый отсчет с момента проведения референдума и принятия Конституции Чеченской Республики образца 2003 г. После принятия «майского» Конституционного закона Чеченской Республики «О Конституционном Суде Чеченской Республики» № 2-РКЗ от 24 мая 2006 г. начался активный процесс формирования данного судебного органа конституционного контроля.

Хронологически и персонально (в части формирования судейского корпуса) этот процесс происходил следующим образом: председателями Конституционного Суда Чеченской Республики в разное время были: Хож-Ахмед Хумайдович Вахаев (с 7 марта 2007 г. по 10 декабря 2007 г., полномочия прекращены в связи с избранием депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации), Султан Салманович Абдулханов (с 17 января 2008 г. по 31 мая 2016 г., полномочия прекращены ввиду достижения предельного возраста пребывания в должности судьи), Ваха Селимович Насуханов (с 22 декабря 2016 г. по настоящее время Председатель Конституционного Суда Чеченской Республики).

Судьи Конституционного Суда Чеченской Республики: Шейхмед Баштаевич Абдурахманов (с 21 августа 2006 г. по 31 мая 2016 г., полномочия прекращены ввиду достижения предельного возраста пребывания в должности судьи), Салман Усамович Атабаев (с 21 августа 2006 г. по 24 августа 2010 г., полномочия прекращены ввиду достижения предельного возраста пребывания в должности судьи), Абубакар Ахметович Алханов (с 21 августа 2006 г. по 31 мая 2016 г., полномочия прекращены в связи с достижением им предельного возраста пребывания в должности судьи), Ахмед-Бешир Усманович Эльмурзаев (с 19 октября 2006 г. по 26 декабря 2014 г., полномочия прекращены ввиду достижения им предельного возраста пребывания в должности судьи), Халид Хедиевич Вайханов (с 10 октября 2017 г. по 2019 г. – заместитель Председателя Конституционного Суда Чеченской Республики), Эдмон Алисолтович Таймасханов (с

16 сентября 2010 г. по настоящее время судья Конституционного Суда Чеченской Республики), Рустам Исаевич Дуллаев (с 9 февраля 2016 г. по настоящее время в должности судьи-секретаря Конституционного Суда Чеченской Республики), Хамзат Мамутович Дадаев (с 22 декабря 2016 г. по настоящее время судья Конституционного Суда Чеченской Республики), Асламбек Шируевич Саказов (с 7 ноября 2019 г. по настоящее время заместитель Председателя Конституционного Суда Чеченской Республики) [25].

Судебная практика Конституционного Суда Чеченской Республики. Одним из наиболее характерных примеров судебной практики Конституционного Суда Чеченской Республики является вынесенное им постановление от 02.12.2011 г. № 1-П [29]. Данное постановление имело среди общественности Чеченской Республики высокую степень информационного интереса в силу масштабной социальной специфики, лежавшей в основе обращения гражданина С.-С.Р. Цадаева в Конституционный Суд Чеченской Республики. Целью заявления был пересмотр суммы социальной выплаты, полагающейся гражданам Чеченской Республики, имеющим статус репрессированных. Конституционный Суд Чеченской Республики следующим составом: С.С. Абдулханов – председатель, судьи: Ш.А. Абдурахманов, А.А. Алханов, Э.А. Таймасханов, А.-Б.У. Эльмурзаев, при участии заявителя С.-С.Р. Цадаева, а также при участии группы представителей органов исполнительной и законодательной власти в лице: представителя Правительства Чеченской Республики О.-А.И. Алхалаева, представителя Парламента Чеченской Республики Ю.Ж. Сайдуева; представителей: министерства финансов Чеченской Республики Р.С. Нунаева, Х.А. Сулейманова и представителей министерства труда, занятости и социального развития Чеченской Республики: Б.С. Кудиева, М.С. Магомadowой рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке соответствия Конституции Чеченской Республики Постановления Правительства Чеченской Республики от 9 июня 2009 г. № 100 «Об утверждении порядка начисления и осуществления в Чеченской Республике ежемесячных денежных выплат реабилитированным лицам и лицам, пострадавшим от политических репрессий» (далее – Постановление Правительства Чеченской Республики № 100) и Закона Чеченской Республики от 5 июля 2010 г. № 25-РЗ «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, ветеранов труда и тружеников тыла» (далее – Закон Чеченской Республики № 25-РЗ).

Инициатором судебного разбирательства являлся гражданин С.-С.Р. Цадаев, обратившийся в Конституционный Суд Чеченской Республики с целью признания несоответствующими Конституции Чеченской Республики отдельных нормативных правовых актов Чеченской Республики. Обра-

щению гражданина С.-С.Р. Цадаева в Конституционный Суд Чеченской Республики предшествовал отказ Верховного Суда Чеченской Республики в принятии к рассмотрению его заявления о признании Постановления Правительства Чеченской Республики № 100 незаконным и противоречащим Конституции Российской Федерации на том основании, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и частью 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», при наличии в субъекте Российской Федерации Конституционного (Уставного) суда, суды общей юрисдикции не вправе рассматривать дела о проверке соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, поскольку рассмотрение этих дел отнесено к компетенции конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации.

Исходя из изложенного, руководствуясь частью 2 статьи 72, статьей 73, частью 4 статьи 74, статьей 75, пунктом 1 статьи 88, пунктом 1 части 1 статьи 97 Конституционного закона Чеченской Республики «О Конституционном Суде Чеченской Республики», Конституционный Суд Чеченской Республики признал Постановление Правительства Чеченской Республики от 9 июня 2009 г. № 100 «Об утверждении порядка начисления и осуществления в Чеченской Республике ежемесячных денежных выплат реабилитированным лицам и лицам, пострадавшим от политических репрессий» и Закон Чеченской Республики от 5 июля 2010 г. № 25-РЗ «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, ветеранов труда и тружеников тыла» соответствующими Конституции Чеченской Республики, ее статьям 3, 50, 52 (часть 2), 58 [29].

Важность данного конституционного постановления и самого процесса (от обращения до вынесения постановления), как нам видится, заключается в том, что в Конституционный Суд Чеченской Республики стали обращаться граждане в целях защиты конституционных прав. Повышение активного обращения в Конституционный Суд Чеченской Республики является фактором подлинного становления и развития конституционных основ в Чеченской Республике.

В заключение следует отметить, что Чеченская Республика в период с 1991 по 2001 г. (за исключением эпизодического промежутка с 1995 по август 1996 г.) была фактически исключена самим федеральным центром из статуса участника федеративных отношений. Приведём два наиболее характерных примера, подтверждающих вышеска-

занное: «ваучерную приватизацию» 1992–1993 гг. В этом процессе 1 миллион 200 тысяч ваучеров (от общей российской цифры 144 миллиона) для населения республики так и не были получены жителями Чеченской Республики; непроведение на территории Чеченской Республики или создание на сопредельных с Чеченской Республикой территориях условий для жителей республики участия во всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г.

Эти два примера являются факторами правового и политического бездействия федерального руководства в период становления российского федерализма. Тема российского федерализма является общей для историко-правовой и конституционно-правовой отраслей юриспруденции. Очевидно, что совершенствование федерализма в ближайшие годы будет ещё более интенсивным.

Высказываемый нами прогноз имеет все предпосылки к реализации на фоне предложенных президентских поправок. 20 января 2020 г. проект законопроекта «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» был внесен на рассмотрение в Государственную Думу. Среди поправок, предлагаемых в Конституцию Российской Федерации, выделим некоторые: должности премьер-министра и членов правительства будут назначаться президентом после утверждения их кандидатур Государственной Думой. Президент будет представлять Совету Федерации кандидатов на пост главы и судей Конституционного, Верховного и других судов федерального уровня, а также их заместителей [30].

Конституционная (уставная) юстиция в рамках российского федерализма представляет собой важный и неотъемлемый институциональный элемент государственности в целях обеспечения верховенства конституционных норм и обеспечения действенной судебной защиты конституционных прав и обязанностей. Значение данного института для национально-государственных образований велико, и здесь надо отметить, что мы полностью разделяем мнение известного российского правоведа (долгие годы возглавлявшего Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания) А.М. Цалиева, считающего недопустимым превращение национально-государственных образований нашей страны лишь в административно-территориальные единицы, где также есть только представительные и исполнительные органы власти [31, с. 70].

Наша единая позиция совпадает с научным видением проблемы, изложенной в комплексном исследовании Ш.Б. Магомедова, справедливо и явно обозначившего необходимость создания Конституционного Суда в каждом субъекте Российской Федерации, так как это позволит реализовать ряд конституционных установлений, среди них в т.ч. и принципы федерализма [32, с. 67].

Другим важным вопросом, требующим углубленного внимания, является содержательная основа Конституционного Суда, выраженная в формировании профессионального судейского института конституционных судей в регионах, профессионально и квалифицированно осуществляющих деятельность конституционно-судебного контроля. Здесь уместно привести мнение авторитетного регионального специалиста в области консти-

туционного права Д.Ш. Пирбудаговой, считающей, что судьи Конституционного Суда РФ выступают в качестве «экспертов», решающих сложные вопросы баланса равноценных конституционных ценностей, поиска оптимальных конституционно-правовых решений при возникновении коллизий и проблем [33, с. 80].

Литература

1. Электронный источник документа. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27571/ (дата обращения: 12.12.2019).
2. Электронный источник документа. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27062000-n/> (дата обращения: 12.12.2019).
3. Электронный источник документа. URL: <https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fzakon.ru%2Fkonstitutsionnyy-sud%2Fopredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-06.12.2001-n-249-o-%2F> (дата обращения: 12.12.2019).
4. Багалин В.А., Городилов А.А. Эволюция прав и свобод в России и роль в этом процессе конституционных (уставных) судов Российской Федерации // Вестник Уставного Суда Калининградской области. Калининград, 2018. С. 229–237.
5. Худолей К.М. Нужен ли конституционный (уставный) суд в субъекте РФ? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 34. С. 391–401.
6. Лонская С.В. Факторы создания и этапы деятельности Уставного Суда Калининградской области // Вестник Уставного Суда Калининградской области. Калининград, 2018. С. 244–251.
7. Климаева И.В. Из истории конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации // Вестник Уставного Суда Калининградской области. Калининград, 2018. С. 276–281.
8. Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Pages/default.aspx> (дата обращения: 21.01.2020).
9. Куликов А.В. Региональное конституционное правосудие: проблемы и перспективы развития // Вестник Уставного Суда Калининградской области. Калининград, 2018. С. 222–228.
10. Конституция Чеченской Республики (с изменениями, дополнениями, внесенными законом от 11 нояб. 1996 г., законом от 3 февр. 1997 г.). URL: <https://chechen-government.com/конституция-чеченской-республики-ич/> (дата обращения: 21.01.2020).
11. Гериханов И.Б. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гериханов,_Ихван_Баудинович (дата обращения: 26.01.2019).
12. Филиппова Н. КС России договаривается с КС Чечни // Газета "Коммерсантъ". 03.12.1997. №209. С. 3.
13. Сайдумов М.Х. Чеченская государственность – ключевые вопросы государственно-правового возрождения автономии после восстановления Чечено-Ингушской АССР в 1957 г. XX в. // Эволюция государства и права: история и современность: сб. науч. ст. II междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Курск, 25–27 мая 2017 г. С. 43–47.
14. Сайдумов М.Х. Государственно-правовое положение Чеченской Республики в постсоветский период: вопросы теории и практики // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 29. № 1. С. 31–37.
15. Сайдумов М.Х. Конституция Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана: Чечня в процессе становления государственности (1917–1918 гг.) // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 199–202.
16. Конституция Чеченской Республики. Грозный, 2013. 64 с.
17. Информация о деятельности Конституционного Суда Чеченской Республики. URL: <http://kschr.ru/отчеты-о-деятельности-конституционн> (дата обращения: 12.12.2019).
18. Климаева И.В. Из истории конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации // Вестник Уставного Суда Калининградской области. Калининград, 2018. С. 276–281.
19. Сайдумов Д.Х. Конституционный Суд Чеченской Республики и его место в возрожденной судебной системе Чеченской Республики // Право и государство: теория и практика. Королев, 2010. № 8 (68). С. 13–15.
20. В Чечне начал работу Конституционный Суд. URL: <https://ria.ru/20061111/55542815.html>. (дата обращения: 18.01.2020).
21. Сайдумов Д.Х. Конституционный Суд Чеченской Республики и его место в конституционно-правовом развитии чеченской государственности в XXI в. // Россия – наш общий дом: материалы всерос. студ. форума. Грозный, 4–6 июля 2017 г. 47 с.

22. *Сайдумов Д.Х.* Конституционный Суд Чеченской Республики: информационное обеспечение как форма отражения его деятельности // Государственно-правовое и социальное развитие современного общества: теоретические и практические аспекты: материалы I междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Грозный, 2018. С. 73–76.
23. Постановление Конституционного Суда Чеченской Республики от 2 декабря 2011 г. URL: http://infocourt.ru/d/a_chechenskaya-respublika/c_konstitucionnym-sudom-chechenskoy-re/20864443/postanovlenie-konstitucionnogo-suda-chechenskoy-respubliki-ot-02122011-n-1-p.html (дата обращения: 18.01.2020).
24. Вестник Парламента Чеченской Республики. № 13. Грозный, 2011. 143 с.
25. Сайт Конституционного Суда Чеченской Республики. URL: <http://kschr.ru> (дата обращения: 18.01.2020).
26. Научно-консультативный совет. URL: <http://kschr.ru> <http://kschr.ru/научно-консультативный-совет> (дата обращения: 18.01.2020).
27. *Дадаев Х.М., Сайдумов Д.Х.* Чеченская государственность: некоторые этапы 15-летнего периода конституционного возрождения, становления и развития // Государственно-правовое и социальное развитие современного общества: теоретические и практические аспекты: материалы I междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Грозный, 2018. С. 29–33.
28. *Озиев Т.Т.* К вопросу о праве законодательной инициативы Конституционного Суда Чеченской Республики // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №8. С. 71–75.
29. Постановление Конституционного Суда Чеченской Республики от 2 дек. 2011 г. № 1-П. URL: http://infocourt.ru/d/a_chechenskaya-respublika/c_konstitucionnym-sudom-chechenskoy-re/20864443/postanovlenie-konstitucionnogo-suda-chechenskoy-respubliki-ot-02122011-n-1-p.html (дата обращения: 18.01.2020).
30. Поправки в Конституцию в 2020 г.: какие изменения могут внести в главный закон страны. URL: <https://amurmedia.ru/news/amp/900449/> (дата обращения: 16.02.2020).
31. *Цалиев А.М.* О совершенствовании и реализации некоторых основ конституционного строя республик как условие их дальнейшего государственно-правового развития в составе Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 26. № 2. С. 67–72.
32. *Магомедов Ш.Б., Гаджиалиева Ш.С.* К вопросу о полномочиях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2015. Т. 16. № 4. С. 64–69.
33. *Пирбудагова Д.Ш., Гаджиалиева Н.Ш.* К вопросу о способах защиты чести и достоинства Конституционным Судом Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2015. Т. 16. № 4. С. 79–83.

References

1. Elektronnyi istochnik dokumenta. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27571/ (data obrashcheniya: 12.12.2019).
2. Elektronnyi istochnik dokumenta. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27062000-n/> (data obrashcheniya: 12.12.2019).
3. Elektronnyi istochnik dokumenta. URL: <https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fzakon.ru%2Fkonstitutsionnyy-sud%2Fopredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-06.12.2001-n-249-o-%2F> (data obrashcheniya: 12.12.2019).
4. *Bagalin V.A., Gorodilov A.A.* Evolyutsiya prav i svobod v Rossii i rol' v etom protsesse konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Ustavno Suda Kaliningradskoi oblasti. Kaliningrad, 2018. S. 229–237.
5. *Khudolei K.M.* Nuzhen li konstitutsionnyi (ustavnyi) sud v sub"ekte RF? // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2016. Vyp. 34. С. 391–401.
6. *Lonskaya S.V.* Faktory sozdaniya i etapy deyatelnosti Ustavno Suda Kaliningradskoi oblasti // Vestnik Ustavno Suda Kaliningradskoi oblasti. Kaliningrad, 2018. S. 244–251.
7. *Klimaeva I.V.* Iz istorii konstitutsionnoi (ustavnoi) yustitsii sub"ektov Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Ustavno Suda Kaliningradskoi oblasti. Kaliningrad, 2018. S. 276–281.
8. Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Pages/default.aspx> (data obrashcheniya: 21.01.2020).
9. *Kulikov A.V.* Regional'noe konstitutsionnoe pravosudie: problemy i perspektivy razvitiya // Vestnik Ustavno Suda Kaliningradskoi oblasti. Kaliningrad, 2018. S. 222–228.
10. Konstitutsiya Chechenskoi Respubliki (s izmeneniyami, dopolneniyami, vnesennymi zakonom ot 11 noyab. 1996 g., zakonom ot 3 fevr. 1997 g.). URL: <https://chechen-government.com/konstitutsiya-chechenskoi-respubliki-ich/> (data obrashcheniya: 21.01.2020).
11. Gerikhanov I.B. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Gerikhanov,_Ikhvan_Baudinovich (data obrashcheniya: 26.01.2019).
12. *Filippova N.* KS Rossii dogovarivaetsya s KS Chechni // Gazeta "Kommersant". 03.12.1997. №209. S. 3.

13. Saidumov M.Kh. Chechenskaya gosudarstvennost' – klyuchevye voprosy gosudarstvenno-pravovogo vrozhdeniya avtonomii posle vosstanovleniya Checheno-Ingushskoi ASSR v 1957 g. KhKh v. // Evolyutsiya gosudarstva i prava: istoriya i sovremennost': sb. nauch. st. II mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoi 25-letiyu yuridicheskogo fakul'teta Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Kursk, 25–27 maya 2017 g. S. 43–47.
14. Saidumov M.Kh. Gosudarstvenno-pravovoe polozhenie Chechenskoj Respubliki v postsovetsskij peri-od: voprosy teorii i praktiki // Yuridicheskij vestnik DGU. 2019. T. 29. № 1. S. 31–37.
15. Saidumov M.Kh. Konstitutsiya Soyuza ob"edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana: Chechnya v protsesse stanovleniya gosudarstvennosti (1917–1918 gg.) // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2018. № 3 (118). S. 199–202.
16. Konstitutsiya Chechenskoj Respubliki. Groznyj, 2013. 64 s.
17. Informatsiya o deyatelnosti Konstitutsionnogo Suda Chechenskoj Respubliki. URL: <http://kschr.ru/otchety-o-deyatelnosti-konstitutsionnogo-suda-chechenskoj-respubliki> (data obrashcheniya: 12.12.2019.)
18. Klimaeva I.V. Iz istorii konstitutsionnoi (ustavnoi) yustitsii sub"ektov Rossijskoj Federatsii // Vestnik Ustavnogo Suda Kaliningradskoj oblasti. Kaliningrad, 2018. S. 276–281.
19. Saidumov D.Kh. Konstitutsionnyi Sud Chechenskoj Respubliki i ego mesto v vrozhdennoi sudebnoj sisteme Chechenskoj Respubliki // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. Korolev, 2010. № 8 (68). S. 13–15.
20. V Chechne nachal rabotu Konstitutsionnyi Sud. URL: <https://ria.ru/20061111/55542815.html>. (data obrashcheniya: 18.01.2020).
21. Saidumov D.Kh. Konstitutsionnyi Sud Chechenskoj Respubliki i ego mesto v konstitutsionno-pravovom razvitii chechenskoj gosudarstvennosti v KhKh v. // Rossiya – nash obshchij dom: materialy vsenos. stud. foruma. Groznyj, 4–6 iyulya 2017 g. 47 s.
22. Saidumov D.Kh. Konstitutsionnyi Sud Chechenskoj Respubliki: informatsionnoe obespechenie kak forma otrazheniya ego deyatelnosti // Gosudarstvenno-pravovoe i sotsial'noe razvitie sovremennogo obshchestva: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: materialy I mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoi 80-letiyu FGBOU VO «Chechenskij gosudarstvennyj universitet». Groznyj, 2018. S. 73–76.
23. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Chechenskoj Respubliki ot 2 dekabrya 2011 g. URL: http://infocourt.ru/d/a_chechenskaya-respublika/c_konstitucionnym-sudom-chechenskoy-re/20864443/postanovlenie-konstitucionnogo-suda-chechenskoy-respubliki-ot-02122011-n-1-p.html (data obrashcheniya: 18.01.2020).
24. Vestnik Parlamenta Chechenskoj Respubliki. № 13. Groznyj, 2011. 143 s.
25. Sait Konstitutsionnogo Suda Chechenskoj Respubliki. URL: <http://kschr.ru> (data obrashcheniya: 18.01.2020).
26. Nauchno-konsul'tativnyj sovet. URL: <http://kschr.ru> (data obrashcheniya: 18.01.2020).
27. Dadaev Kh.M., Saidumov D.Kh. Chechenskaya gosudarstvennost': nekotorye etapy 15-letnego peri-oda konstitutsionnogo vrozhdeniya, stanovleniya i razvitiya // Gosudarstvenno-pravovoe i sotsial'noe razvitie sovremennogo obshchestva: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: materialy I mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoi 80-letiyu FGBOU VO «Chechenskij gosudarstvennyj universitet». Groznyj, 2018. S. 29–33.
28. Oziev T.T. K voprosu o prave zakonodatel'noi initsiativy Konstitutsionnogo Suda Chechenskoj Respubliki // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. №8. S. 71–75.
29. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Chechenskoj Respubliki ot 2 dek. 2011 g. № 1-P. URL: http://infocourt.ru/d/a_chechenskaya-respublika/c_konstitucionnym-sudom-chechenskoy-re/20864443/postanovlenie-konstitucionnogo-suda-chechenskoy-respubliki-ot-02122011-n-1-p.html (data obrashcheniya: 18.01.2020).
30. Popravki v Konstitutsiyu v 2020 g.: kakie izmeneniya mogut vnesti v glavnyj zakon strany. URL: <https://amurmedia.ru/news/amp/900449/> (data obrashcheniya: 16.02.2020).
31. Tsaliev A.M. O sovershenstvovanii i realizatsii nekotorykh osnov konstitutsionnogo stroya respublik kak uslovie ikh dal'neishego gosudarstvenno-pravovogo razvitiya v sostave Rossijskoj Federatsii // Yuridicheskij vestnik DGU. 2018. T. 26. № 2. S. 67–72.
32. Magomedov Sh.B., Gadzhialieva Sh.S. K voprosu o polnomochiyakh konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub"ektov Rossijskoj Federatsii // Yuridicheskij vestnik DGU. 2015. T. 16. № 4. S. 64–69.
33. Pirbudagova D.Sh., Gadzhialieva N.Sh. K voprosu o sposobakh zashchity chesti i dostoinstva Konstitutsionnym Sudom Rossijskoj Federatsii // Yuridicheskij vestnik DGU. 2015. T. 16. № 4. S. 79–83.

Поступила в редакцию 27 февраля 2020 г.
Received 27 February, 2020